

А.Ю. Хабутдинов

Три формы автономии мусульман Волго-Уральского региона: религиозная, национально-культурная, территориальная (конец XVIII — начало XXI в.)

Рамадан 2010 года формально показал усилившуюся исламизацию общества. Причем в Татарстане речь идет о достаточно демонстративном соблюдении поста среди чиновников, студенческой молодежи, сотрудников телекомпании «Татарстан-Новый век». [Гордеев, 2010]. В Башкортостане наибольшее внимание привлекла операция по уничтожению пятерых боевиков, прошедшая в Архангельском районе 17 августа. [Стругов, 2010]. При этом следует отметить, что в целом обстановка в данных республиках является достаточно стабильной.

В 2010 году закончилось правление многолетних президентов Татарстана (март) и Башкортостана (июнь), бывших лидерами этих республик еще с советской эпохи и принадлежавших преимущественно к хозяйственной части номенклатуры. Минтимер Шаймиев и Муртаза Рахимов возглавляли эти республики всю сознательную жизнь постсоветского поколения, а для студенчества последних лет — просто всю жизнь. В настоящее время выдвинуты идеи ликвидации многих преобразований периода начала 1990-х гг., называемых эпохой «парада суверенитетов». Это относится к указанию на наличие «ограниченного» или «разделенного» суверенитета в Конституциях республик, существованию поста президента в российских республиках¹, действию Договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республик (в настоящее время существует только между органами госвласти РФ и Республики Татарстан), преподаванию обоих государственных языков (русского и титульного) в школах и вузах республик. Происходит массовый переход национальных школ к преподаванию на русском языке (особенно вне соответствующих республик) в результате ликвидации

1 | В ответ на данную инициативу президентов всех северокавказских открыто выступил против только экс-президент Татарстана М. Шаймиев. Замглавы администрации президента Башкортостана Ростислав Мурзагулов указал: «Если соответствующие структуры, федеральные и республиканские, примут решение о переименовании и унификации должности глав субъектов Федерации, Р. Хамитов возражать не будет». [Татарстан..., 2010].

национально-регионального компонента (НРК). В данной статье мы не собираемся давать оценку этим процессам централизации, а постараемся показать возможные и уже местами полученные результаты, исходя из традиции наличия трех форм автономии у мусульман Волго-Уральского региона: религиозной, национально-культурной, территориальной [Хабутдинов, 1998 (1), с. 40–42; Хабутдинов, 1998 (2), с. 56–57; Хабутдинов, 1998 (3), с. 40–41]. В 1996 г. мы отмечали, что даже в 1900–1920-х гг. (за исключением частично 1905–1907 гг. и 1917–1924 гг.) именно духовенство ОМДС-ЦДУМ играло основную роль среди элиты мусульман Волго-Уральского региона [Хабутдинов, 1996, с. 27–35, 41–42, 65–66, 69, 74–77, 86, 165–201, 204–208]. В 2000 г. мы пришли к выводу: «постановка вопроса о ситуации в РТ в чисто светском русле начинает исчерпывать себя... Исламское движение в Татарстане обладает своими учебными заведениями, кадрами, финансами, прессой, привлекает молодежь, издает литературу и имеет свои организационные структуры. Все это говорит о том, что у него большие возможности и самые широкие перспективы [Хабутдинов, 2000 (2), с. 127].

Мы избрали в статье хронологический, а не тематический порядок, так как в результате революций прошлого века неоднократно нарушался естественный ход развития общества.

Старейшей по времени является ограниченная религиозная автономия, которая существовала в форме Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917) как государственно-религиозное учреждение. ОМДС было единственным органом, объединявшим всех мусульман Внутренней России и Сибири. 22 сентября 1788 г. был принят именной указ императрицы Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». При этом основное внимание уделялось их лояльности Российскому государству («люди, в верности надежные...»). В этот же день по именному указу Сенату ахун Каргалы (мусульманской торговой слободы под Оренбургом) М. Хусаинов стал муфтием всех мусульман России, «исключая Таврическую область».

ОМДС было учреждено с целью контроля над мусульманским духовенством, кадровый состав которого полностью определялся государством. ОМДС функционировало как коллегиальный орган, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и три заседателя (казыи/кади).

На протяжении XIX века правительство решало вопрос об избрании или назначении муфтия. В 1817 г. Александр I подписал указ об образовании Министерства духовных дел, в котором было определено, что муфтий должен избираться мусульманским обществом. Первой попыткой воспользоваться этим законодательным актом стало предложение в сентябре 1825 г. казанскими имамами и

купцами кандидатуры старшего ахуна Казани, имама 5-й мечети Габдесаттара б. Ахмета (Сагитова) на должность муфтия. Однако эта инициатива была отклонена. Данное положение вошло и в утвержденный Николаем I в 1836 г. Устав Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Однако эти законодательные акты не исполнялись и муфтии назначались на должность императором пожизненно по представлению министра внутренних дел. Только в сентябре 1889 г. Государственный совет внес соответствующие изменения в законодательство, и обычная практика обрела силу закона. Казьи ОМДС избирались мусульманским духовенством Казанской губернии на три года; после 1889 г. — назначались Министерством внутренних дел по представлению муфтия.

ОМДС было высшей инстанцией духовного суда с распорядительными (назначение духовного лица для разбирательства) и контролирующими (отмена решения духовного лица и вынесение окончательного постановления) функциями. Под давлением властей ОМДС принимало постановления, запрещавшие религиозным служителям применение тех положений шариата, которые противоречили законам Российского государства. ОМДС были поручены следующие вопросы: «давать мусульманам подчиненного им округа фетвы о верности или ошибочности деяний в религиозных делах; принятие экзаменов у лиц, назначаемых на должности выполняющих обязанности по Шариату, ахунов, мухтасибов, мударрисов, хатыбов, имамов и муэдзинов в вопросах науки, практики и морали; выдача разрешений на строительство и ремонт мечетей; раздел имущества мусульман, заключение браков и разводов по Шариату». В конце XIX — начале XX в. при ОМДС начали проводиться совещания по проблемам образования. В 1912 г. в ведении ОМДС находилось более 4,5 млн прихожан, проживавших в 32 губерниях, 5771 приход и 12 341 духовное лицо.

ОМДС не имело четкой структуры и отделений на местах. Проекты создания органов среднего звена — губернских мухтасибатов, были отвергнуты властями. ОМДС стремилось выйти из-под опеки Оренбургского, а затем и Уфимского губернских правлений, превратиться в автономную общероссийскую организацию. В 1860-е гг. проект реформ Ш. Марджани, направленный на создание местных отделений и централизованной системы мусульманского образования, был отвергнут. Правительство выступило против всех реформаторских инициатив, и в начале XX в. появились проекты закрытия ОМДС или создания на его месте нескольких духовных управлений. Поддержка ОМДС различных действий правительства зачастую, особенно после революции 1905–1907 гг., приводила к стремлению национальной элиты взять ОМДС под свой контроль путем выборов муфтия. Это стремление усилилось после назначения в 1915 г. муфтием М.-С. Баязитова, подвергнутого бойкоту татарской элитой [Хабутдинов, 2010, с. 97–111].

В итоге к 1917 г. татарская светская элита поддержала концепцию культурно-национальной автономии. Казанские съезды июля 1917 г. (мусульманский, военный и духовенства) создали правительство этой автономии (Милли Идарэ), провозгласив ее от имени нации «тюрко-татар мусульман Внутренней России и Сибири». Если в мае–июле 1917 г. религиозные и светские структуры сосуществовали параллельно, то в июле 1917 г. муфтият стал одним из назаратов (министерств) в правительстве автономии, что поставило духовную власть под контроль светской. Реальными органами власти стали Вақытлы Милли Идарэ (Временное Национальное Правительство) и Милли Шура (Национальные Советы) губерний и местные комитеты.

Три будущих министерства автономии, образовавшие Вақытлы Милли Идарэ представляли собой три наиболее могущественные профессиональные корпорации татарского мира. Милли Идарэ формируется в составе 3 назаратов (министерств): Магариф (Просвещения), Маляя (Финансового) и Диния (Религиозного). Диния Назараты полностью сохраняет свою структуру. Магариф назараты комплектуется из членов «Всероссийского общества учителей», Маляя Назараты — из буржуазии, представлявшей местные национальные фонды. 3 татарских центра: Казань, Уфа, Оренбург–Троицк имеют своих представителей в каждом из назаратов. Милли Идарэ было запрещено советскими властями в апреле 1918 г., хотя действовало в Приуралье и особенно в Сибири вплоть до конца 1919 г. [Хабутдинов, 2000 (1), с. 103–111].

Летом 1917 г. возникают планы как единой территориальной автономии мусульман Волго-Уральского региона, так и башкирской национальной автономии в предгорьях Юго-Восточного Урала. Первая идея формируется в 1917 г. уфимскими эсерами, выходцами из семей новой крестьянской буржуазии и сельских мулл, определившимися как группа Галимджана Ибрагимова. В вопросе территориального устройства они планировали провозглашение отдельной республики-штата «Татарстан» со столицей в Уфе. Эти же идеи содержались в решении Миллет Меджлисе об Идель–Урал Штате 7 января 1918 г. и «Положении о Татаро-Башкирской Советской Республике (ТБСР) РСФСР» 23 марта 1918 г. Впервые идею о создании столицы территориальной автономии в Казани выдвинули лидеры Харби Шура в январе 1918 г. Во всех этих планах в автономию включались Казань, Уфа и Оренбург, которые не входили в состав провозглашенной в ноябре 1917 г. Башкирской автономии.

В проекте Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока (ЦБ КОНВ) в начале 1920 г. также не указывалась будущая столица АТССР, но отмечалось, что в ее состав должны были войти большая часть Казанской и Уфимской губерний. Половину площади нынешнего Татарстана составляет Казанская губерния, а около четверти его площади составляет бывший Мензелинский уезд Уфимской губернии. К тому же в Декрете о создании Татарской Республики указы-

валось, что вопрос о принадлежности Бирского и Белебеевского уездов Уфимской губернии будет решен путем плебисцита. Вопрос о провозглашении Казани столицей Татарстана был окончательно решен В.И. Лениным. Декрет о создании АТССР от 27 мая 1920 г. явился компромиссом между сторонниками территориальной автономии (в границах Идель–Урала) и сторонниками национальной автономии (без контроля над конкретной территорией). Республика получила только пятую часть территории Идель–Урала и треть его населения.

Наиболее четко соотношение контроля над различными сторонами жизни Казани в условиях однопартийной диктатуры видно по разделению постов между татарами и нетатарами. После провозглашения АТССР деление постов по национальному признаку происходит в зависимости от подчиненности наркоматов: татары возглавляют ведомства, подконтрольные съезду Советов АТССР. Для начала 1920-х годов характерно следующее распределение высших должностей в республике: татарам принадлежат посты председателей Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) и шести наркомов (внутренних дел, здравоохранения, социального обеспечения, просвещения, земледелия и юстиции). Нетатары возглавляют наркоматы рабоче-крестьянской инспекции, продовольствия, финансов, труда; они же занимают посты первых заместителей председателей ЦИКа и СНК, председателя Совета народного хозяйства (СНХ) и Казгорсовета, являются начальниками Татотдела ГПУ, ЭКОСО (Экономического совещания) и представителями всех центральных ведомств [Хабутдинов, 1999, с. 70–71].

В начале 1920-х гг. действовали три формы автономии мусульман Волго-Уральского региона: религиозная (в лице Центрального духовного управления мусульман), национально-культурная (в лице Милли Идарэ), территориальная (в лице АТССР). При чтении протоколов Татарского обкома ВКП (б) начала 1920-х гг. периодически встречаются опасения властей по поводу трех параллельных советскому центров власти:

1. Сенной базар Казани как конгломерат НЭПовской городской и сельской буржуазии Заказанья, имамов во главе с мухтасибом Ш. Шарафом, татарских преподавателей и интеллигентов (братья Шарафы, Ф. Амирхан, Дж. Валиди, Г. Губайдуллин, А. Рахим, Ф. Мухамедьяров). Дж. Валиди поддерживает контакты со своим соучениками по медресе Буби — главой агитпропотдела обкома ВКП(б) и зампредсовнаркома АТССР Г. Мансуровым, наркомом земледелия РТ Ю. Валиди и главой Академцентра при Наркомпросе РТ Г. Максудовым. На самом деле практически все они были тесно связаны с Милли Идарэ и Казанским губернским Милли Шуру в 1917–1918 гг.

2. Эмиграция в Берлине и Париже, так как лидеры Милли Идарэ во главе С. Максуди и Г. Исхаки считали себя законными лидерами нации.

Два первых центра фактически деструктурируются в 1924 г. Тогда же отправляется в отставку правительство Кашшафа Мухтарова — единственное относительно автономное правительство советского Татарстана.

3. Центральное духовное управление мусульман (официально называющее себя по-татарски Диния Назараты). [ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1ю Д. 1113. Л. 66–66 об.].

Таким образом, после разгрома Милли Идарэ в апреле 1918 г. ЦДУМ вновь превращается в единственную общенациональную структуру. Духовное собрание и его органы оказались центром национальной самоидентификации, естественным центром сплочения буржуазии, большей части интеллигенции, крестьянства и рабочих. Судя по заявлениям даже самых рьяных противников ислама, народные массы продолжали видеть в Духовном собрании свой национальный и религиозный орган. Муфтий, казыи и члены Голямалар Шурасы являлись также высокопрофессиональным и гибким центром ЦДУМ. Только насильственное закрытие мечетей, физическое уничтожение и ссылки духовенства, концентрация всех средств в руках государства и огосударствленных колхозов нанесли решительный удар по структурам Духовного собрания. Вместе с тем массовые поминальные молитвы по муфтию Ризе Фахретдину в 1936 г. и аресты членов ЦДУМ в 1937 г. подтверждают высокий статус и авторитет духовенства у татарской нации.

Начиная с весны 1917 г. Духовное собрание действует как автономная духовная организация. Несмотря на неблагоприятные условия, муфтият продолжает сохранять свое влияние на нацию, свои органы в центре и на местах. Национальные коммунисты, в большинстве своем воспитанные в рамках исламской традиции, проводят постоянный диалог с духовенством. В отсутствие условий для легального политического развития мечеть превращается в центр интеграции сторонников национальной общественной традиции. Само руководство Татарстана рассматривало влияние ислама как стабильный, объективно существующий и развивающийся фактор. При этом мусульманская умма стремилась к реформам в соответствии с развитием татарской нации.

В 1923 г. Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) окончательно восстанавливает свои структуры, частично распавшиеся в годы Гражданской войны, и получает признание центрального правительства. Помимо самого управления, являющегося единым центром утверждения кадров и руководства ими (ЦДУМ), это еще и аналитический и теоретический центр (Голямалар Шурасы), региональные контрольные учреждения (мухтасибаты), местные органы религиозного контроля над мусульманским населением (махалли), всеобщая религиозная школа (мектеб), центры подготовки и переподготовки кадров (курсы и медресе до конца 1920-х гг.), официаль-

ный и теоретический орган (журнал «Ислам мэджэллэсе»), а также молитвенные здания, возможность участия в гражданской жизни светских лидеров приходов и светского обучения для детей духовенства. ЦДУМ сохраняет контроль над молитвенными зданиями, возможность участвовать в гражданской жизни приходов, влиять на общенациональных и местных советских лидеров. ЦДУМ сохранил до конца 1920-х гг. свои институты на всей территории татарского мира и диаспоры, единую структуру с казахским духовенством и связи с духовенством всех мусульманских регионов СССР. [Хабутдинов, 1996, с. 207–208].

С уничтожением в Москве в конце 1930-х гг. Центрального издательства народов СССР и роспуском бюро татаро-башкирских коммунистов (большинство работников обоих структур были репрессировано) только власти Татарстана могли оказывать поддержку национальным школам вне республики (единственным исключением являлся Башкортостан, где до конца 1970-х гг. татарский оставался языком обучения во многих школах). Даже в городах Татарстана практически отсутствовали татарские школы, а татарский язык не преподавался в абсолютном большинстве городских школ даже в качестве факультативов. В результате к началу 1980-х гг. большая часть нового поколения городских татар владела в лучшем случае бытовым языком. Сама ТАССР контролировала 2 % своей экономики.

К концу 1980-х гг. все три формы автономии находились в крайне тяжелом состоянии. В 1948 г. на съезде мусульманского духовенства ЦДУМ было преобразовано в Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС) и принят новый Устав, по которому из его ведения были изъяты такие полномочия как создание медресе и мектебов, организация курсов для подготовки служителей культа, образование мухтасибатов, ведение метрических книг. ЦДУМ сохранило чисто богословские функции, контроль за назначением духовенства, учет мечетей и молитвенных домов. К 1988 г. в составе ДУМЕС находилось 142 общины.

23 сентября 1989 г. Татарский обком возглавил М. Шаймиев, начав 20-летний путь во главе Татарстана. 12 апреля 1990 года новый созыв Верховного Совета Татарской АССР провел альтернативные выборы Председателя, которым стал первый секретарь Татарского обкома КПСС М. Шаймиев, поддержанный пленумом обкома [Республика Татарстан: Новейшая история, 2000, с. 130]. 28 августа 1990 года Верховный Совет Татарской АССР принял Регламент, согласно которому Высшим органом государственной власти в Татарской ССР объявлялся Верховный Совет, который избирался на 5 лет и являлся постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти Татарской ССР [Регламент Верховного Совета Татарской ССР, 1990]. 30 августа 1990 года Верховный Совет ТАССР принимает Декларацию о государственном

суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики и преобразует Татарскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Татарскую Советскую Социалистическую Республику — Республику Татарстан. Высшим органом власти становится Верховный Совет ТССР [Республика Татарстан: Новейшая история, 2000, с. 145]. 13 мая 1991 года Верховный Совет Татарской ССР принимает Закон Татарской ССР «О выборах Президента Татарской ССР», согласно которому «Президент Татарской ССР избирается гражданами Татарской ССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет» [Закон Татарской ССР «О выборах Президента Татарской ССР», 1991]. 12 июня 1991 года проводились первые всеобщие выборы Президента ТССР. По итогам голосования им стал М. Шаймиев. В 1990-е гг. именно территориальная автономия и ее лидер стали основным актором в Республике Татарстан.

В годы перестройки и первые годы новой России мусульманский фактор имел незначительное влияние на национальное движение и на правящую элиту Татарстана. Несмотря на то, что в 1989 г. прошли массовые торжества, посвященные 1100 годовщине принятия Ислама на государственном уровне в Волжской Булгарии, они рассматривались скорее как дань уважения предкам и их государственности. Программные документы татарского общественного движения конца 1980-х — начала 1990-х гг., во многом скоренные по прибалтийским лекалам, также практически не указывали на религиозный фактор. Никакая религиозная аргументация не использовалась официальными властями. Понятие об особости пути Татарстана увязывалось с провозглашением общегражданского суверенитета и возрождением национальной культуры и языка, а после распада СССР в 1991 г. — восстановлением независимости [Хабутдинов, 2005 (2), с. 41–43]. Рассмотрим роль религии в первых программах двух ключевых общественных организаций — Всетатарского общественного центра (ВТОЦ), уделявшего основное внимание политическому объединению всех татар, и комитета «Суверенитет», деятельность которого была направлена на обеспечение государственного суверенитета Татарстана. В первой программе (платформе) ВТОЦ (1988) и материалах Учредительного съезда комитета «Суверенитет» понятие «ислам» просто отсутствует [Материалы Учредительного съезда, 1990; Суверенный Татарстан, 1998].

Во второй программе ВТОЦ, принятой в 1991 г., появляется специальный раздел «Ислам в татарском обществе», но здесь речь идет об использовании религиозного фактора национальным движением. В программе провозглашается, что «огромные достижения татарского общества, связанные с джадидизмом, оказались во многом утерянными, нам угрожает неприемлемый для цивилизованной жизни мусульман фундаментализм. ТОЦ рассматривает в качестве своей задачи

возрождение благородных традиций джадидизма» [цит. по: Мухаметшин, 2003, с. 222]².

В докладе М. Мулюкова на V съезде ВТОЦ в феврале 1996 г. ислам упоминается только в связи с возрождением государственности и доказательством необходимости равенства государственного статуса Татарстана и России:

«1. В древности у нас были собственные государства. Империя татар, Великий Булгар, Золотая Орда, Астраханское, Крымское, Казанское, Сибирское, Касимовское ханства....

2. Мы живем во втором тысячелетии после принятия религии ислама. Мы приняли свою религию раньше, чем русские». [Миллят, №1 (30), февраль 1996]

Характерно, что уже тогда делегаты из-за пределов Татарстана ставили вопрос о роли ислама. Так, глава отделения ВТОЦ в Чувашии Арифилла Хабибуллин указал, что в республике на 20 татарских аулов имеется 28 мечетей и еще 3 строятся. Он заявил о необходимости параллельного развития национального светского и религиозного образования и предложил ввести преподавание ислама и мусульманской культуры в учебных заведениях [Миллят, №1 (30), февраль 1996].

Лидеры национального движения уже в 1990 г. планировали перевести Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС) в Казань для закрепления роли столицы Татарстана, как национальной и религиозной столицы татар. При этом делались ссылки на заявления татарского историка и богослова Ш. Марджани и муфтия Центрального духовного управления мусульман Г. Баруди о непригодности Уфы для пребывания в ней муфтията. После отказа муфтия ДУМЕС Т. Таджутдина от такого предложения ВТОЦ, фактически приступил к созданию собственного духовного управления мусульман Татарстана, сразу же заявив о возможности включения в него мусульман-татар из других регионов [Баруди, 2000, с. 48–49; Мухаметшин, 2003, с. 176–177].

Таким образом, созданное в 1992 г. Духовное управление мусульман Республики Татарстан во главе с Габдуллой Галиуллой оказалось тесно связанным с национальным движением во главе с ВТОЦ и в то же время противостояло ДУМЕС (которое в 1994 г. вновь переименовало себя в ЦДУМ). Муфтий ДУМ РТ в 1996 г. прямо увязывал возникновение новых муфтиятов с принятием деклараций о суверенитете бывшими автономиями и появлением в них постов президентов, ведущих собственную политику и обладавших собственными интересами.

2 | Следует отметить, что понятие «джадидизм», особенно в трактовке различных политических деятелей, имеет абсолютно различное содержание: от реформы образования, включающей введение светских дисциплин, до подрывной шпионской деятельности в пользу враждебных России (СССР) государств. С точки зрения тогдашнего лидера ВТОЦ преподавателя истории КПСС Казанского университета Марата Мулюкова, под джадидизмом имеется в виду движение за государственный суверенитет Татарстана. Разумеется, здесь идет речь о политической, а не о научной трактовке. Определения джадидизма см.: [Малашенко, 2004, с. 78–80; Хабутдинов, 2001, с. 27–33].

Т. Таджутдин же в этой ситуации «продолжал проводить жесткую линию Москвы». [Мухаметшин, 2003, с. 178–179].

Лидеры ВТОЦ откровенно подчеркивали необходимость подчинения религии и духовенства общенациональным задачам и светским лидерам. Так, один из лидеров ВТОЦ подполковник в отставке Рашат Сафин в программной статье «Национальное движение и религия» указывал: «Вкратце, нация (миллят) по сравнению с религией — это более широкое понятие... Нации жили, сменив религию, а без народа, без нации не может быть религии. Поэтому нация первична, а религия — вторична» [Сафин, 1997, с. 94].

В начале 1990-х гг., когда ВТОЦ оказывал значительное влияние на органы власти в РТ, для лидеров ДУМ РТ была инструментально важна его поддержка. По мере ослабления со 2-й половины 1990-х гг. роли ВТОЦ и понимания населением невозможности достижения его главной цели — независимости Татарстана — неизбежно должна была укрепляться связь муфтия ДУМ РТ с президентом РТ. На встрече президента РФ В.В. Путина и президента РТ М.Ш. Шаймиева с представителями Третьего съезда Всемирного конгресса татар 30 августа 2002 г. М. Шаймиев заявил: «Когда у нас пошел раскол внутри республики, несколько муфтиятов в Татарстане появилось несколько лет тому назад, и пошла между ними довольно таки острая борьба. Тогда мы действительно собрали у меня всех и договорились: давай мы проведем объединительный съезд. Провели очень хорошо и избрали Гусманхазрата, и вот уже второй съезд прошел после этого» [Материалы III съезда, 2002, с. 593]. Таким образом, в 1998 г. было создано единое ДУМ РТ. На выборах в Государственный совет в декабре 1999 г. в парламент РТ не прошел ни один из кандидатов ВТОЦ

К концу 1990-х гг. по мере усиления позиций федерального центра ДУМ РТ начал использоваться для легитимации абсолютно светской политики. Поэтому не случайно, что исламское движение «Рефах» в лице муфтия ДУМ РТ Г. Исакова подписало обращение к мусульманам с призывом отдать голоса за блок «Единство» на выборах в Государственную думу в декабре 1999 г. Тогда же центр мусульманской молодежи «Иман» провел свой десятый курултай (съезд), посвященный девятилетию центра. На основном заседании была зачитана политическая резолюция, призывавшая мусульман Татарстана не участвовать в выборах Государственной думы России, а мусульман вне Татарстана проголосовать за блок Отечество — Вся Россия, чьим сопредседателем был тогда М. Шаймиев. Когда 26 января 2001 г. М. Шаймиев заявил о выдвижении на третий срок, муфтий Г. Исаков прямо выступил в его поддержку [Хабутдинов, 2005 (1), с. 203–209].

Особую актуальность приобрел исламский фактор в период предвыборной кампании в Государственную думу РФ в 2003 г. В глазах мусульман М. Шаймиев, бывший одним из сопредседателей и четырех лидеров федерального списка «Единой России» олицетворял уваже-

ние партии к последователям ислама в России. Татарстан на сессии Организация исламская конференция (ОИК) в Путраджайе (Малайзия) представлял председатель Госсовета Ф. Мухаметшин. По возвращении он указал, что вся российская делегация (включая лидеров Чечни, Кабардино-Балкарии и Башкортостана) поддерживает заявление президента РФ В.В. Путина о России как евразийском государстве, которое «выстраивает свою внешнюю политику... с учетом интересов более 20 млн мусульман» РФ. Ф. Мухаметшин выступил за участие России в ОИК, хотя бы в качестве наблюдателя [Щербакова, 2003].

Следует отметить, что начало предвыборной думской кампании почти совпало с началом священного месяца Рамадан. Соответственно Указ президента РТ «Об установлении даты проведения в 2004 году праздничного дня Курбан-байрам» (от 20.10.2003), подписанный им до ухода в отпуск, опубликовали в начале Рамадана [Минтимер Шаймиев, 2003(1)]. В первый день месяца Рамадан при мечети «Марджани» прошло празднование официального открытия Казанского исламского колледжа, где муфтий РТ Г. Исаков поблагодарил руководство РТ, особенно М. Шаймиева, за открытие новых учебных заведений, мирное сосуществование представителей различных религий [Гарай, 2003]. 25 октября 2003 г. М. Шаймиев принял руководство ДУМ РТ в честь начала Рамадана. На встрече он выступил за вступление РФ в ОИК в качестве наблюдателя и заявил, что: «у нас в России имеется прекрасный опыт многовековой дружбы двух доминирующих конфессий — православия и ислама» [Минтимер Шаймиев, 2003(2)].

Исламская тематика была озвучена президентом РТ М.Ш. Шаймиевым и на Третьем съезде Всемирного конгресса татар. 29 августа 2002 г. он заявил: «Повсюду, где живут татары, появились мечети и медресе» [Материалы III съезда, 2002, с. 339–340]. Вместе с тем даже в чисто татарских населенных пунктах вне Татарстана национальный компонент ограничивается несколькими часами в неделю. Так в Башкортостане, где татарская общественность постоянно борется за обучение на родном языке в 2003/2004 учебном году «из 190 854 детей татарской национальности, обучающихся в школах республики, лишь 8,5 %, или 16 272 школьника, обучаются на родном языке» [Вестник, январь–март 2004 г., с. 44]. Это приводит к усилению роли мечети и религиозного образования. Классическим примером здесь является село Средняя Елюзань (Алазань) Пензенской области. Глава национально-культурной автономии татар в Пензенской области К.Ш. Дебердиев указал, что из 1800 школьников «охвачено по изучению шариата более 400 детей различного возраста». В селе, где имеются 2 средние и 1 начальная школа, действуют «7 мечетей, 1 исламский колледж и женское медресе». Следует отметить, что выходцы из села обучаются и в профессиональных религиозных учебных заведениях РТ. Дебердиев особо отмечает, что «жизненный уровень у елюзанцев и положительное демографическое положение в 2–3 раза выше, чем в других

населенных пунктах... В среднем за год строится и реконструируется более 100 домов. Имеется и используется в бизнесе 1700 КамАЗов, более 3330 автомашин и тракторов других марок, около 3,5 тысячи единиц легкового транспорта. Такие примеры имеются в Мордовии, Белозерье, Яковлевке Саратовской губернии» [Вестник, 2004 г, с. 108–109].

Председатель Всетатарской ассоциации женщин «Ак калфак», директор национальной гимназии № 2 г. Казани К.З. Хамидулина с прискорбием отмечает отсутствие национальных школ в трети райцентров Татарстана при параллельном бурном развитии сети мечетей: «Есть татарские баи, активно строящие мечети. Спасибо им. Однако не понятно, почему они не видят расположенную по соседству татарскую школу, куда ходят 100 детей. Мы просим нас правильно понять: национальная школа для ребенка — это та же мечеть. При строительстве мечети одновременно нужно беспокоиться о школе» [Вестник, 2004, с. 28]. Однако магистральным направлением, особенно в 2000-е гг., стало массовое открытие мечетей, мектебов и медресе, а не национальных школ, особенно вне РТ.

В 2004 г. в рамках политики централизации в России институт региональных выборов был отменен. 25 марта 2005 г. Государственный Совет РТ по представлению Президента Российской Федерации В.В. Путина наделил полномочиями Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева [Абдрахманов, 2005, с. 749]. 25 марта 2010 г. в должность Президента Республики Татарстан вступил Рустам Минниханов, который с 1998 года был премьер-министром РТ. Р. Минниханов не имеет собственно политического опыта. Он фактически никогда не делал и не делает заявлений идеологического и политического плана, даже по вопросу о наименовании своего поста. Впрочем, преимущественно хозяйственный опыт был характерен и для всей деятельности М. Шаймиева до избрания его первым секретарем Татарского обкома КПСС в сентябре 1989 г. Однако в 1983–1985 гг. он уже был секретарем Татарского обкома КПСС и трижды выигрывал всенародные президентские выборы (1991, 1996, 2001). [Биография, 2010].

В 2010 г. власти Татарстана проявили особое внимание к наследию Волжской Булгарии как первого мусульманского государства в Волго-Уральском регионе. 25 мая 2010 г. председатель Госсовета Республики Татарстан Фарид Мухаметшин указал, что считает целесообразным наряду с Днем крещения Руси установить в качестве памятной даты в России День принятия ислама. Данное предложение глава парламента Татарстана озвучил 25 мая в Москве на заседании Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации, заместителем председателя которой он является. Он указал на то, что значительная часть населения страны — около 20 миллионов человек — исповедует ислам. «Поэтому было бы целесообразно отразить в

календаре памятных дат России не только принятие православия, но и другое историческое событие — принятие ислама» [Фарид Мухаметшин, 2010]. По его мнению, дата должна основываться на принятии ислама в Волжской Булгарии на государственном уровне в 922 г. Эту идею наряду с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан поддержали Центральное духовное управление мусульман и Совет муфтиев России. 19 июня 2010 г. лидеры ЦДУМ Талгат Таджутдин и СМР Равиль Гайнутдин наряду с президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым и экс-президентом, ныне госсоветником РТ Минтимером Шаймиевым присутствовали на торжествах по случаю годовщины принятия ислама в г. Булгар Татарстана. Начиная с первого легального празднования в 1989 г. такой уровень представительства властных структур был беспрецедентным³.

В августе 2010 г. президентом Татарстана была подвергнута критике и не была принята программа Министерства образования и науки РТ «Килечек» (Будущее), ориентированная на развитие татарской национальной школы и продолжение преподавания татарского языка для всех школьников республики. Параллельно идет процесс расширения сети мектебов и медресе. В настоящее время в Татарстане действует официально 10 (4 в Казани) мусульманских профессиональных учебных заведений, охватывающих все регионы⁴. По данным Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), на 20 ноября 2008 г. насчитывалось 25 непрофессиональных медресе, количество воскресных курсов — 511 [Совет ректоров, 2008]. С учетом летних школ и краткосрочных курсов можно согласиться с оценками (ДУМ РТ) о примерно 30 000 учащихся в 2009–2010 учебном году. При этом в ряде сельских районов мектебы существуют уже в большинстве аулов.

Президент Республики Татарстан в 1991–2010 гг. Минтимер Шаймиев выступал категорически против преподавания основ религии в светской школе. Однако вероятно, что с 2011 г. фактическое преподавание основ религии хотя бы частично начнется в Татарстане. 11 февраля 2010 г. состоялось заседание комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Госсовета РТ, посвященное обсуждению преподавания основ религиозных культур в школе. На заседании выступил главный казый (кади) ДУМ РТ Джалиль Фазлыев, который сообщил, что время обсуждений и протестов по поводу преподавания этого предмета прошло и что необходимо использовать возникшие возможности для донесения информации об исламе в школах. Он утверждал, что необходимо обучать только тех, кто этого сам хочет. По его мнению, не существует проблемы кадров — есть достаточно учителей, способных преподавать этот предмет, ведь для этого нет необходимости оканчивать духовные учебные заведения, а у учителей

3 | См. офиц. позицию: [В Болгаре, 2010]; позицию, сконцентрированную на спорных моментах: [Бойко, 2010].

4 | См. сайт ДУМ РТ: [Мусульманское образование, 2010], 545 по данным (из них 52 в Казани) на 30 августа 2010 г. см: [Имам-Мухтасибы Республики Татарстан, 2010] <http://www.e-islam.ru/dumrt/muhtasibs/>

есть возможность проходить обучение по данному курсу в исламских учебных заведениях. Стоит отметить, что в конце 2009 года увидел свет учебник Джалиля Фазлыева «Основы исламской культуры», по которому уже свыше десяти лет в родном ему Балтасинском районе Татарстана преподается предмет «Нравственность» (Эхлак) [В Госсовете Татарстана, 2010]. Летом в татароязычной прессе появились публикации, призывающие к введению в школах основ религиозной нравственности (эхлак)⁵. Можно предположить, что в сложном положении окажутся родители, находящиеся в смешанном браке, которым придется определять религиозную принадлежность детей.

С приходом нового президента Татарстан выстраивает преимущественно экономические отношения с мусульманским миром. При президенте Рустаме Минниханове первым соглашением стал Договор о создании Татарстанской международной инвестиционной компании (ТМИК), подписанный в Казани 26 марта 2010 г. Это произошло в присутствии президента Республики Татарстан Рустама Минниханова и президента группы Исламского банка развития (ИБР) Ахмада Мухаммада Али. Со стороны Исламского банка развития договор подписали представители группы компаний ИБР, со стороны Республики Татарстан — Инвестиционно-венчурный фонд РТ и «Дирекция внебюджетных программ города Казани». 11 мая 2010 г. в составе официальной российской делегации, которую возглавлял президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, Рустам Минниханов находился в Турецкой Республике, являясь в ней единственным региональным лидером. Рустам Минниханов 25 мая в ходе встречи с послом Государства Катар в Российской Федерации Ахмедом Сайфом Аль-Мидади указал, что сейчас РТ поддерживает связи с Организацией Исламская Конференция (ОИК) и ее подразделениями, с Исламским банком развития (ИБР), с научными институтами исламского мира, с молодежным форумом ОИК и другими. 28–29 июня 2010 г. в Казани прошел международный саммит исламского бизнеса и финансов. В его рамках президент Республики Татарстан встретился 28 июня с Чрезвычайными и Полномочными Послами Государства Кувейт в России и Королевства Саудовской Аравии в России, а также с временным поверенным в делах посольства Бахрейна в России. 25 августа президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и президент Татарстана Рустам Минниханов встретились в Астане. Рустам Минниханов также встретился с премьер-министром Республики Казахстан Каримом Масимовым. Основной акцент в ходе встречи был сделан на вопросах поставки фуражного зерна из

5 | См. письмо в рубрике «2010 — укытучы елы» (2010 — год учителя) в наиболее тиражной газете РТ «Татарстан яшьляре» (Молодежь Татарстана). Письмо А. Мухамеджановой из аула Югары Шубан Балтасинского района озаглавлено «Не будем искать во всем плохое». [Татарстан яшьляре. 11.06.2010.]. В нем рассказывается об опыте преподавания исламской нравственности в школах Балтасинского района с участием представителей администрации района, районного отдела народного образования (РОНО) и главного казья ДУМ РТ Джалиля Фазлыева.

Казахстана в Республику Татарстан. [Президент Татарстана Рустам Минниханов совершил, 2010].

С начала 2000-х гг. федеральные власти активно способствовали закрытию турецких лицеев и высылке преподавателей-иностранцев, получивших образование в Саудовской Аравии. Теперь с Турцией и Саудовской Аравией Татарстан активно развивает внешнеэкономические связи.

Вернемся к вопросу о трех формах автономии мусульман Волго-Уральского региона: религиозная, национально-культурная, территориальная на сегодняшний день. Единая религиозная автономия отсутствует, и большинство муфтиятов Волго-Уральского региона ограничены пределами отдельных субъектов Российской Федерации. ЦДУМ не имеет отделений на территории РТ, а в Башкортостане существует примерно равное по численности ДУМ РБ. Федеральная национально-культурная автономия татар, существующая юридически, не обладает ни собственными финансами, ни системой образования, ни тем более контролем над религиозными учреждениями. Территориальная автономия в рамках реформ централизации превращается юридически в обычный субъект Федерации с определенной религиозной и национально-культурной спецификой. В России уже не выбирают глав субъектов Федерации на всеобщих выборах, а в региональных парламентах присутствуют только федеральные партии при абсолютном доминировании «Единой России». Вырастет ли какая-то структура над национальным субъектом Федерации и его муфтиятом? Данное исследование носит исторический, а не политологический характер, поэтому прогнозы здесь неуместны.

Сокращения

ЦГАИПД РТ — Центральный Государственный Архив Историко-Политической Документации Республики Татарстан

Список источников и литературы

- Абдрахманов, 2005 — Абдрахманов Р. Татарстан в начале XXI века // *Tartarica: история татар и народов Евразии*. Республика Татарстан вчера и сегодня: Атлас. Казань, 2005.
- Баруди, 2000 — Баруди Г. Памятная книжка. Казань, 2000.
- Биография, 2010 — Биография М.Ш.Шаймиева [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://shaimiev.tatar.ru/biography.htm>].
- Бойко, 2010 — Бойко В., Коробов П. День на день не приходится. // Мусульмане спорят о том, когда в Россию пришел ислам [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1390059>].
- В Болгаре, 2010. — В Болгаре обсудили актуальные для российских мусульман вопросы. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://president.tatar.ru/news/view/81013>].
- В Госсовете Татарстана, 2010 — В Госсовете Татарстана обсудили вопросы преподавания предмета основ религии. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.e-islam.ru/newsall/news/?ID=2150>].
- Вестник, 2004. — Вестник Международного Союза общественных объединений «Всемирный конгресс татар» (январь-март 2004 г.). Казань, 2004.
- Гарай, 2003. — Гарай Х. Рамазаннин изге коненде // Шэхри Казан. 30.10.2003.
- Гордеев, 2010. — Гордеев Я. Межведомственный праздник Рамадан. Священный для мусульман месяц в Татарстане отмечают все более активно // Независимая газета. 24.08.2010.
- Закон Татарской ССР «О выборах Президента Татарской ССР», 1991 — Закон Татарской ССР «О выборах Президента Татарской ССР» от 13.05.1991 №916-XII // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф.
- Имам-мухтасибы Республики Татарстан, 2010. — Имам-мухтасибы Республики Татарстан. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.e-islam.ru/dumrt/muhtasibs/>].
- Малашенко, 2004 — Малашенко А., Набиев Р., Хабутдинов А. Джадидизм // *Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь*. Казань, 2004.
- Материалы III съезда, 2002 — Материалы III съезда Всемирного конгресса татар. Казань, 2002.
- Материалы Учредительного съезда, 1990 — Материалы Учредительного съезда комитета «Суверенитет» Татарстана. Казань, 1990.
- Минтимер Шаймиев, 2003(1). — Минтимер Шаймиев: «Диалог России с исламским миром очень важен» // *Время и деньги*. 28.10.2003(1).
- Минтимер Шаймиев. — Минтимер Шаймиев. Указ президента РТ об установлении даты проведения в 2004 году праздничного дня Курбан-байрам (от 20.10.2003) // Республика Татарстан. 31.10.2003.
- Мусульманское образование, 2010. — Мусульманское образование [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.e-islam.ru/islamtat/mus_ed/].
- Мухаметшин, 2003. — Мухаметшин Р. Татары и ислам в XX веке. Казань, 2003.
- Регламент Верховного Совета Татарской ССР, 1990 — Регламент Верховного Совета Татарской ССР от 28.08.1990 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф.

- Республика Татарстан: Новейшая история, 2000 — Республика Татарстан: Новейшая история. События. Комментарии. Оценки. Т.1. 1988–1992 годы. Казань, 2000.
- Сафин, 1997. — Сафин Р. Милли хэрэкэт хэм дин // Татарская нация: прошлое, настоящее, будущее. Панорама-Форум, 1997. Спец. Выпуск № 13.
- Совет ректоров, 2008. — Совет ректоров Исламских учебных заведений РТ [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.islamrt.ru/htm/news/news_arhiv0708-1108.htm].
- Стругов, 2010 — Стругов М. Башкирские боевики не вернулись из рейда // Спецназ ФСБ уничтожил подозреваемых в нападении на милиционеров и минировании газопровода // Коммерсантъ. 24.08.2010.
- Суверенный Татарстан, 1998. — Суверенный Татарстан. Т.2. М., 1998.
- Татарстан, 2010. — Татарстан вряд ли отменит пост Президента республики. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://shaimiev.tatar.ru/pub/view/10002>].
- Хабутдинов, 1996 — Хабутдинов А. Ю. Татарское общественное-политическое движение в первой четверти XX века. — Дис. канд. истор. наук. — Казань, 1996.
- Хабутдинов, 1998 (1) — Хабутдинов А. Механизмы власти: Религиозная автономия // Идель. 1998, № 2.
- Хабутдинов, 1998 (2) — Хабутдинов А. Механизмы власти: Национально-культурная автономия // Идель. 1998, № 3–4.
- Хабутдинов, 1998 (3) — Хабутдинов А. Механизмы власти: Территориальная автономия // Идель. 1998, № 5.
- Хабутдинов, 1999 — Хабутдинов А. Начальные этапы формирования татарского управленческого аппарата // Вестник Евразии. 1999.
- Хабутдинов, 2000 (1) — Хабутдинов А. Милли Идарэ как первое татарское правительство // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа: Материалы республиканской научной конференции. — Казань, 2000.
- Хабутдинов, 2000 (2) — Хабутдинов А. Современный Татарстан: между национализмом и исламизмом // Конфликт — Диалог — Сотрудничество. 2000, Бюллетень № 2.
- Хабутдинов, 2001 — Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX веков. Казань, 2001.
- Хабутдинов, 2005 (1) — Хабутдинов А. Ислам в Татарстане на пороге тысячелетия: Тенденции и варианты // Казанский федералист. № 1 (13). Зима. 2005. Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве.
- Хабутдинов, 2005 (2) — Хабутдинов А. Ю. Ислам в Татарстане в первые годы нового тысячелетия // Ислам в современном мире: внутрисоветский и международно-политический аспекты. 2005, № 1.
- Хабутдинов, 2010 — Хабутдинов А.Ю. Оренбургское Магометанское Духовное Собрание как основополагающий общенациональный институт в 1788–1917 гг. // Pax Islamica. 2010, № 1 (4).
- Щербакова, 2003 — Щербакова Р. Наводя мосты между Востоком и Западом // Республика Татарстан. 21.10.2003.